

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения
направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй),
5 курса группы 02051105
Павленко Ангилины Эдуардовны

Научный руководитель:
к.ф.н., Федотова О.В.

Белгород 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Научно-теоретические основы исследования фразеологизмов	6
1.1. Фразеология как лингвистическая дисциплина современного языкознания	6
1.2. Определение понятия «фразеологическая единица» в трудах отечественных и зарубежных ученых	12
1.3. Характерные признаки фразеологических единиц. Классификация фразеологизмов и типы устойчивости	20
Выводы по ГЛАВЕ I	28
ГЛАВА II. Анализ особенностей британских и американских фразеологизмов	29
2.1. Основные лингвистические различия британского и американского варианта английского языка	29
2.2. Национальные особенности британских фразеологизмов	37
2.3. Национальные особенности американских фразеологизмов	44
Выводы по ГЛАВЕ II	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	59

ВВЕДЕНИЕ

Современная фразеология переживает период динамичного развития. Пристальное внимание в трудах исследователей уделяется структурным и семантическим характеристикам фразеологических единиц (ФЕ), вопросам их вариантности и внутренней формы, проблемам перевода фразеологических единиц на иностранный язык.

Подчеркнем, что одним из значительных отличий современной лингвистики является переход от изучения языка как системы к исследованию его функциональных особенностей.

Кроме того, хотелось бы отметить тенденцию к полному исчезновению существовавшего ранее в комплексе наук о русском языке запрета на систематическое исследование отдельных нелитературных языковых образований, в связи с этим появилась возможность тщательно анализировать накопленный языковой материал.

Настоящее исследование посвящено выявлению и описанию основных отличительных особенностей фразеологических единиц британского и американского варианта английского языка.

Актуальность темы исследования обусловлена не только увеличением внимания в лингвистической науке к сопоставительному изучению проблем соотношения структурно-семантической специфики, устойчивости и воспроизводимости фразеологических единиц, но и к изменениям и развитию английского языка.

Также актуальность исследования ФЕ в британском и американском вариантах английского языка диктуется возрастающим интересом к сопоставительным исследованиям в области рассмотрения способов интерпретации в контексте общих и специфических средств сравниваемых языков.

Постановка и решение этой проблемы предполагает рассмотрение таких вопросов, как определение теоретических посылок и разработка методики исследования потенциала фразеологизмов, а также установление степени его реализации в языке.

Актуальность лингвистической проблематики предопределила выбор объекта и предмета нашего исследования.

Объектом настоящей работы являются фразеологизмы британского и американского вариантов английского языка.

Предметом исследования является специфика функционирования фразеологизмов в современном британском и американском вариантах английского языка.

Цель настоящего исследования - выявить специфические особенности и отличия фразеологизмов в современном британском и американском вариантах английского языка.

Поставленная цель предполагает решение следующих *задач*:

- дать определение понятию «фразеологическая единица», рассмотреть базовые особенности понятия ФЕ в трудах отечественных и зарубежных ученых;
- установить характерные признаки ФЕ, основываясь на предложенных учеными классификациях и типах устойчивости;
- описать основные лингвистические различия британского и американского варианта английского языка;
- рассмотреть национальные особенности британских фразеологизмов;
- проанализировать национальные особенности американских фразеологизмов;

Теоретическая база нашего исследования основывается на трудах таких известных учёных и исследователей, как И.В. Арнольд, В.В. Виноградов, С.Г. Гаврин, В.П. Жуков, А.В. Кунин, А.И. Молотков, В.М., А. И. Смирницкий, В.Н. Телия, и др.

Материалом исследования послужили фразеологические единицы британского и американского вариантов английского языка. Исследование проводится на основе данных фразеологических словарей.

Методы исследования: описательный метод; метод сплошной выборки материала, а также метод компонентного анализа и сравнительно-сопоставительный метод.

Структура работы определена составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка использованных словарей.

Во введении обосновывается актуальность поставленной проблемы; определяются материал, объект, предмет и методика исследования; обозначаются его цель и сопутствующие задачи.

В первой главе исследования даётся определение фразеологии и фразеологической единице, предпринимается попытка классифицировать ФЕ и описать ключевые особенности фразеологических сравнений, кроме того, мы рассмотрим специфику перевода фразеологических единиц.

Во второй главе рассматриваются основные лингвистические различия британского и американского вариантов английского языка, анализируются семантические и структурные особенности британских фразеологизмов, а также семантические и структурные особенности американских фразеологизмов

В заключении кратко подводятся итоги исследования.

ГЛАВА I НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

1.1 Фразеология как лингвистическая дисциплина современного языкознания

Стремительное развитие фразеологии, как самостоятельной науки, приходится на 40-е – 60-е годы двадцатого века. В период между известной книгой Ш. Балли «Французская стилистика», где впервые в четкой форме были определены признаки устойчивых сочетаний слов и основания их классификации (Балли, 2001), и первыми работами академика В.В. Виноградова, которые посвящены выделению типов фразеологических единиц, на Западе так и не сложилось фразеологической школы. В советском же языкознании идеи В.В. Виноградова практически сразу нашли своих последователей, благодаря трудам которых фразеология к середине 60-х годов обрела достаточно четкие контуры именно как самостоятельная лингвистическая дисциплина (Виноградов, 1974).

К этому времени уже были высказаны некоторые идеи, которые связывают с последователями В.В. Виноградова. В основном, эти идеи представлены общими фразеологическими концепциями таких выдающихся ученых, как В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, А.В. Кунин, А.Г. Назарян, Р.Н. Попов, Л.И. Розейзон, А.И. Смирницкий, И.И. Чернышева, Н.М. Шанский и другие. Кроме того, был опубликован сборник «Проблемы фразеологии», а в 1967 г. издан «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова.

Значение этого важнейшего для развития фразеологии периода достаточно велико. Тем не менее, уже в разработках упомянутых авторов стали обнаруживаться расхождения во мнениях, касающиеся типологии ФЕ и основных методов исследования.

В указанный период преобладало соизмерение устойчивых и идиоматичных сочетаний слов с их возможными аналогами. В качестве примера такого «соизмерительного» подхода к семантике фразеологизмов могут служить метод идентификации и метод аппликации, иначе говоря, метод наложения значения «свободного сочетания слов как такового на значение сочетания, обладающего свойством идиоматичности и устойчивости» (Жуков, 1978: 34).

В классический период главной задачей оставался поиск структурно-системных критериев выделения особенностей фразеологизмов с целью их разграничения от свободных сочетаний слов и установления признаков системности единиц как внутри фразеологического состава, так и в его взаимодействии с лексико-семантической системой языка.

К середине шестидесятых годов продолжался поиск новых аспектов или признаков устойчивости словосочетаний, а также методов систематизации и описания единиц фразеологического состава.

Позднее, в постклассический период стала развиваться идея «фразеологического уровня» В.Л. Архангельским и А.В. Куниным. Эта идея нашла приверженцев среди фразеологов, которые склонны были считать фразеологический состав особой системой языка.

Традиционно, вычленение особых «уровневых» признаков ФЕ связывается с концепциями В.Л. Архангельского и А.В. Кунина. Главным образом, специфика данного процесса сводилась к установлению ограничений при выборе заменяемых элементов их структуры, которые выделяются по «эмическому» принципу (принцип соотнесения выделенных структурно-уровневой организации элементов фразеологизмов с их свободными аналогами). Ограничение на выбор и модификацию на каждом уровне фразеологизма принималось за особенность фразеологического уровня в целом. Следовательно, этот уровень выделяется на основе критерия, который основан на принципе «в отличие от» (слов в их свободных значениях, морфем в их

регулярных значениях и т.п.). «Признаки отличий и служили конституирующими признаками фразеологизмов как единиц особого уровня, независимо от типа самих фразеологических единиц – идиом, фразеологических сочетаний, пословиц и т.п.» (Архангельский, 1964: 53).

Поиск соотношения фразеологических единиц с другими элементами системы связан с именами Л.И. Розейзона, И.И. Чернышевой, В.П. Жукова. Однако идея такого соотношения обрела во фразеологии строго семасиологическое обоснование: она усматривалась в лексико-семантических отношениях синонимичности, омонимичности и антонимичности фразеологизмов и слов, а также в рамках так называемой «фразеологической деривации», т.е. в выделении отдельных слов из фразеологической единицы в мотивированном ею новом для слова значении (Чернышева, 1970).

Описание системно-парадигматических связей фразеологизмов и слов велось исключительно по совпадению значений или форм, либо же по противопоставленности значения. Из такого рода отношений, далеко не всегда свидетельствующих о взаимозаменяемости в составе высказывания, поскольку фразеологизмы несут более богатую информацию, и делался вывод о взаимодействии двух подсистем – лексической и фразеологической, образующих общую лексико-фразеологическую систему.

Итак, для периода развития фразеологии как науки 60-х-70х гг характерно стремление обосновать ее значение, как на основании уровневого разграничения ее единиц, так и на описании ее корпуса как целого ряда фразеологических подсистем языка. Теоретические основания фразеологии «воспроизводили основные положения концепции В.В. Виноградова с учетом «уровневой» ее интерпретации либо же уточнением классификационной базы фразеологии в ее широком» (Шанский, 2015) или узком объеме, куда «включались только фразеологизмы-идиомы» (Молотков, 1977: 115).

Одной из наиболее интересных концепций фразеологии постклассического периода является концепция М.М. Копыленко. Предметом данной концепции служат исключительно воспроизводимые сочетания слов.

Под воспроизводимостью фразеологизмов понимается то, что они не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые единицы. Это «воспроизводимая единица языка из двух или более ударных компонентов словного характера, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре» (Шанский, 2015: 170).

Концепция М.М. Копыленко является попыткой соотнести фразеологию с общей сочетаемостью лексем, которая рассматривается ученым с точки зрения модификации означающих (лексем) и соответствия / несоответствия типов полученных комбинаций семемам (значениям отдельных слов). Подобный подход к проблеме автор аргументирует сочетаемостью лексем, при котором наблюдается высокая предметно-логическая обусловленность (Копыленко, 1972: 54).

Однако, в выше указанном подходе и в учении В.В. Виноградова, следует обратить внимание на сходство критерия разграничения типов сочетаемости. Также в дальнейшем данная концепция эволюционирует как поправка классификации лексических значений В.В. Виноградова и соответствующих ей типов фиксированных словосочетаний. Новшеством этой концепции является попытка исключить критерии воспроизводимости как признак фразеологичности сочетаний, опираясь на признаки идиоматичности и устойчивости (Виноградов, 1974).

Кроме того, новым является и попытка исследования корпуса фразеологии исключительно как специфических разделов сочетаемости лексем, которые обусловлены устойчивостью и идиоматичностью, а само понятие фразеологии расширяется, в данном случае, до словесной комбинаторики: «Поскольку любая (индивидуальная или групповая) сочетаемость лексем является фактом языка, она должна быть предметом особого раздела

языкознания, изучающего закономерности сочетаемости лексем. Таким разделом мы считаем фразеологию» (Копыленко, 1972: 57).

Тем не менее, классификация, которая предлагается к рассмотрению в работах М.М. Копыленко и З.Д. Поповой, является, скорее, материалом для описания фразеологических единиц в функционально-семантическом ключе, здесь имеется в виду позиция их номинативной приспособленности к «идентификации объекта и предикации признака объекту. Базовое понятие коннотация остается теоретически не интерпретированным» (Телия, 1996: 39).

Таким образом, в данной классификации реально функционируют идентичные критерии устойчивости, идиоматичности и мотивированности, тем критериям, которые были выделены еще В.В. Виноградовым.

Особенностью отечественной фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины конца 70-х – середины 80-х годов является стремление к разграничению исследований по идиоматике и других видов фразеологизмов, в основном – фиксированных, фразеологически связанных слов. Признаком этой тенденции является тот факт, что само понятие «фразеология» стало свободно употребляться применительно к фразеологизмам-идиомам.

Самым существенным недостатком фразеологии конца постклассического периода отмечается крайне упрощенное представление о самом аппарате исследования; а именно – о компонентном анализе значения, который по существу сводился к установлению дефиниции фразеологизма, а последняя «накладывалась» как аппликация на буквальное значение идиомы.

И, тем не менее, в этот период была выявлена вся палитра значения фразеологизмов – их «объективное» содержание, а также вся гамма оценочно-экспрессивных «оттенков», задающая тон стилистической окраске значения. Подробнее о значении ФЕ мы поговорим в следующем параграфе нашего исследования.

Возвращаясь к определению фразеологии, отметим, что фразеология в постклассический период накопила новые сведения о своем объекте, оставаясь, тем не менее, в стороне от антропологической парадигмы, формирующейся в лингвистике как раз в тот период (Телия, 1996: 176).

Внимание к тому, как мысль преобразуется в высказывание (а мысли – в текст), стало утверждаться в теоретической лингвистике в конце 60-х годов. Это оказалось необходимым, так как наряду с выраженной модальностью в специальных модальных средствах типа *к сожалению, жаль, что, к радости* и т.п., выбор слов и фразеологизмов) в высказывании может быть обусловлен их способностью нести модальные сигналы рациональной или эмоциональной оценки, не выраженные в явной форме, но опознаваемые по тем дополнениям к значению, которое реализуется в высказывании. Таким свойством обладают, как правило, метафорические наименования, а, следовательно – и большинство фразеологизмов (Анохина, 2015).

Обзор классического и постклассического периодов развития фразеологии, а также тех достижений современных лингвистических исследований, которые имеют самое непосредственное отношение и к проблематике фразеологии – раздела лингвистики, исследующего устойчиво воспроизводимые сверхсловные наименования различного типа, обращает внимание на то, что «есть все основания пересмотреть все имеющиеся определения и стилистическую характеристику фразеологизмов в толковых словарях» (Федоров, 1985: 63).

Таким образом, мы пришли к выводу, что фразеология – это наука о фразеологических единицах, устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующих по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний. К основным вопросам фразеологии относится проблема определения объекта фразеологии, что выявляется при сопоставлении сложной разноплановой фразеологической единицы со словом – с одной стороны, и словосочетанием – с другой (Фомина, 1990). В области фразеологии

наиболее обсуждаемой и наиболее противоречивой проблемой является вопрос о разграничении между ФЕ и свободными сочетаниями слов. Также важно отметить, что современная фразеология как лингвистическая наука состоит из трёх разделов: идиоматика – изучает собственно фразеологические единицы (идиомы), т.е. устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением; идиофразеоматика – изучает устойчивые полисемантические фразеологизмы, у которых в первом значении компоненты имеют буквальные значения, а во втором значении – полностью переосмысленное; фразеоматика - изучает фразеологические единицы (фразеологизмы) неидеоматичного характера, а лишь имеющие осложненное значение.

Далее мы подробно рассмотрим понятие «фразеологическая единица», определим его составляющие и особенности.

1.2 Определение понятия «фразеологическая единица» в трудах отечественных и зарубежных ученых

Как известно, лексическое значение каждого слова является обособленным и непосредственно или опосредованно называет или определяет предмет, понятие, действие и пр. В этом смысле значение фразеологической единицы, состоящей из двух и более слов, представляет единое целое. Следовательно, фиксировано и семантически неделимо, так как является полностью (или частично) немотивированным значением составляющих слов, которые в его составе номинируются уже не словами, а компонентами, что определяет их полную или частичную «лексическую опустошенность». Такое значение называется фразеологическим (Молотков, 1965: 63).

Семантическое единство как категориальный признак фразеологической единицы сближает идиомы со словом. «Типичная фразеологическая единица

уподобляется одному целому слову тем, что отношение между ее частями идиоматично, благодаря чему она обладает значительной семантической цельностью и включается в речь именно как одна единица... Фразеологическая единица, эквивалентная грамматически изменяемому слову, включаясь в речь, грамматически изменяется лишь в одном своем компоненте, хотя грамматически оформленными остаются оба компонента фразеологической единицы, например, *take care, takes care, took care*» (Смирницкий, 1998: 203).

В современной лингвистике уровень изучения значения языковых единиц определяется множеством различных подходов. Отметим, что последние десятилетия представили на суд ученых и исследователей множество новейших направлений лингвистического знания, таких как когнитивная лингвистика, коммуникативно-прагматический, культурологический подходы и др.

Подчеркнем, что наиболее полно семантические и лингвистические возможности фразеологизмов описаны в работах А.И. Федорова, который связывал ФЕ с их «коннотативной сущностью»: «... фразеологизмы создаются не для называния каких-либо явлений (этим они отличаются от терминологических сочетаний типа железная дорога, коробка скоростей и т.п.), а для конкретизации и образно-эмоциональной оценки предметов, явлений, действий, качеств, уже названных в языке... Эти обороты, следовательно, отвечают экспрессивной функции языка... Именно эта коннотативная сущность фразеологического знака определяет его раздельнооформленность» (Федоров, 1985: 215).

В сравнении со словом и его перманентной формой (по составу звуков и морфем) ФЕ характеризуется лексической раздробленностью, следовательно, лексическое значение каждого слова в составе данной ФЕ обособлено. Таким образом, одним из базовых признаков фразеологической единицы является «наличие особого экспрессивного, целостного фразеологического значения» (Фомина, 1990: 57).

Однако существует и сходство между словом и фразеологической единицей, и оно заключается в воспроизведении, то есть каждое слово и каждый фразеологизм определяются регулярной соотнесенностью с одной и той же частью речи, выполняют аналогичные синтаксические функции.

По убеждению исследователей, существует множество различий между ФЕ и свободным словосочетанием, к которому генетически она, казалось бы, гораздо ближе, чем к слову (Фомина, 1990: 58):

1. Свободное словосочетание постоянно моделируется заново, и существует только в рамках отдельного контекста, для которого оно создано. ФЕ же воспроизводится всегда в исходном виде, в одном и том же компонентном составе.

2. Понимание значения свободного словосочетания полностью зависит от семантики его составляющих, что представляет полную мотивированность значения. Семантика фразеологической единицы не зависит от значения составляющих ее компонентов, следовательно, ФЕ является немотивированной.

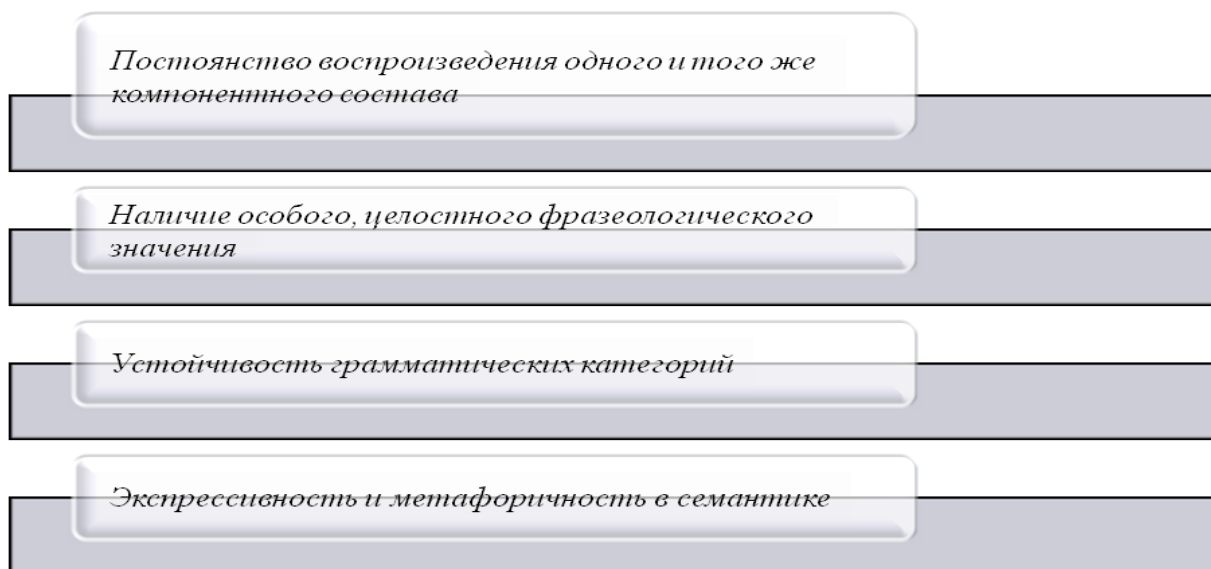
3. В свободном словосочетании невозможно заменить или опустить слово так, чтобы не изменилось значение всего сочетания. В случае с фразеологизмом такие замены и пропуски иногда допускаются. Тем не менее, подчеркнем, что подобные изменения должны быть продиктованы определенными стилистическими целями и компенсированы всем контекстом, и после этого общее значение всего фразеологизма при этом не меняется.

4. В свободном словосочетании абсолютно каждое из слов относится к определенной части речи и их смысловые функции в предложении самостоятельны. Синтаксические же функции ФЕ определяются в целом, они едины для всех его компонентов.

Сходство свободного словосочетания и ФЕ весьма формальное – оба состоят из слов, первое из полных, с разными типами значений, второе имеет в составе десемантизированные слова, создающие в целом всегда

экспрессивное, а подчас метафорически образное значение. Во фразеологической единице это уже не собственно слова, а компоненты.

Итак, по Фоминой, сопоставление со словом и свободным словосочетанием выглядит следующим образом (Рис.1):

Рис. 1.1 Характерные признаки фразеологических единиц

Остальные признаки – раздельнооформленность, наличие двух и более ударений, контекстуальная обусловленность употребления, полная (или частичная) невозможность пословного перевода на другие языки и т.д. – менее существенны.

Зачастую, определяя ФЕ, ученые и исследователи используют различную терминологию, называя ее фразеологизмом, устойчивым словосочетанием, фразеологическим оборотом, фраземой и т.д.

Считаем необходимым упомянуть одну из работ И.А. Мельчука, канадского лингвиста российского происхождения, создателя лингвистической теории «Смысл ↔ Текст», посвященную проблеме устойчивости сочетаний слов, в которой предпринимается попытка найти формальные критерии этих признаков. Под устойчивостью автор подразумевает «предсказуемость появления элементов сочетания в определенном порядке относительно одного из них». Таким образом, уже в классический период развития фразеологии в

ней вызревали идеи, выходящие за рамки поисков тождества и различия фразеологизмов и свободных сочетаний слов и переводящие проблематику фразеологии в поиски универсальных для языковой техники закономерностей их организации. И это явно расширяло и углубляло эту проблематику не только рассмотрением связанных с нею лексико-грамматических проблем, но и поисками причин устойчивости и идиоматичности фразеологизмов как специфического проявления общеязыковых закономерностей (Мельчук, 1998).

Полагаем, именно в этом ракурсе следует изучить одну из наиболее интересных в отечественной фразеологии концепцию Н.Н. Амосовой.

Согласно мнению Н.Н. Амосовой, фразеологизмы-идиомы представляют собой единицы особого рода, зафиксированные в постоянном контексте. Свой тезис ученый основывает на функции «традиционной избирательности» одного слова, которое выступает как единственно возможный указательный минимум для другого, обретающего, по терминологии Н.Н. Амосовой, «фразеологически связанное значение». Единицы такого контекста названы автором фраземами (Амосова, 1962: 43).

Другие исследователи при попытке дать определение ФЕ в качестве категориального признака называют фразеологически связанное значение одного или более его компонентов. «Фраземы определяются как единицы особого рода постоянного контекста, который характеризуется на основе «традиционной избирательности» одного слова, выступающего как единственно возможный «указательный минимум» для другого, обретающего «фразеологически связанное значение»» (Амосова, 1963: 58-59).

Аналогичная точка зрения описывается и в работах У. Вайнрайха, который был приверженцем школы трансформационно-генеративной лингвистики. Ученый определяет фразеологическую единицу как некое выражение, в котором один из компонентов обязательно является многозначным, и выбор одного из его значений зависит от контекста. «ФЕ, которая включает в себя, по крайней мере, два полисемичных компонента,

причем значения их в этом контексте взаимно зависимы, он называет идиомой» (Sonomura, 1995: 41).

Спектр определений ФЕ довольно широк, но в каждой из них признается, что ФЕ является устойчивым образованием.

А.В. Кунин различает следующие виды устойчивости ФЕ:

- устойчивость употребления, т.е. тот факт, что фразеологизм является единицей языка, а не индивидуальным образованием. Показателем этого типа микроустойчивости является воспроизведение в готовом виде;
- структурно-семантическая устойчивость, т.е. ФЕ состоит не менее чем из двух слов, является раздельнооформленным образованием и не обладает типовым значением, т.е. не может служить образцом для создания аналогичных ФЕ по структурно-семантической модели;
- семантическая устойчивость проявляется в том, что при всех нормативах и окказиональных структурных и лексических изменениях ФЕ, во всех ее вариантах имеется какой-то семантический и лексический инвариант;
- лексическая устойчивость, т.е. полная неподменяемость компонентов или возможность нормативной замены компонентов только в рамках фразеологической вариативности;
- синтаксическая устойчивость, т.е. полная неизменяемость порядка компонентов ФЕ или изменяемость порядка компонентов в рамках фразеологической вариативности (Кунин, 1974: 69).

Рис. 1.2. Типы устойчивости фразеологизмов

А.В. Кунин делает вывод, что устойчивость ФЕ – это объем свойственных ей различных типов микроустойчивости. Соответственно, он определяет ФЕ как устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением (Кунин, 1970).

Исследователь А.И. Алехина убеждена, что стремление наделить ФЕ такими свойствами дает возможность избежать противоречивости понимания искомого объекта фразеологии, и уделить должное внимание глубокому изучению природы фразеологического значения в ее различных проявлениях, т.е. применительно к разновидностям ФЕ. В теоретическом аспекте знания общее понимание устойчивости, которое было разработано А.В. Куниным, может стать основным способом исследования (Алехина, 1979: 27).

Тем не менее, при определении устойчивости фразеологизмов многие лингвисты и филологи предпочитают употреблять термин «относительная устойчивость», так как большинству ФЕ свойственна некоторая вариативность.

Характеризуя ФЕ с семиотической точки зрения, исследователи отмечают, что фразеологизмы обладают специфической знаковой функцией. «Применительно к языковой системе можно указать следующие константные свойства фраземного знака:

- материальность оболочки знака (фонетически-слуховая и графически-зрительная);
- раздельность его интегрантов;
- единство целого и его частей, комбинаторные приращения смысла;
- отрешение от денотата и возможность перемены денотативной отнесенности, в известной мере произвольный характер отнесения к действительности по желанию говорящего;
- постоянство сочетания строго определенных элементов для выражения инвариантного значения, слитность значения, соответствующая слитности формы;
- морфолого-синтаксическое построение сочетания или предложения;
- наличие псевдоозначающих элементов в структуре знака и основанная на этом принципиальная возможность эллипсиса, когда сигнальный фрагмент выполняет заместительную функцию целого;
- возможность утраты внутренней формы, суггестивность фраземного знака и др. (Телия, 1996: 131-132).

Резюмируя все выше изложенное можно отметить, что несмотря на разнообразие подходов к исследованию фразеологического комплекса языка и неоднозначность определения границ фразеологии, большинство лингвистов выделяет подобные категориальные признаки данных единиц.

Итак, определение основных и вторичных признаков ФЕ характеризует данное лингвистическое явление, как семантически фиксированное словосочетание, которому свойственны постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и экспрессии.

Далее в нашем исследовании мы рассмотрим существующие в лингвистике классификации фразеологизмов.

1.3 Характерные признаки фразеологических единиц. Классификация фразеологизмов и типы устойчивости

Вопрос о классификации фразеологизмов остается не менее дискуссионным. В основе классификаций, которые предлагаются исследователями, лежат разные принципы.

Так, например, в основе классификации академика В.В. Виноградова заложена различная степень лексической неделимости фразеологической единицы, а, следовательно, «неодинаковый характер их немотивированности» (Виноградов, 1974: 22):

1) фразеологические сращения – это лексически неделимые обороты, обобщенно-целостное значение которых не определяется значением составляющих его компонентов. Их семантика ничем не мотивирована с точки зрения современной лексики;

2) фразеологические единства – это лексически неделимые обороты, общее значение которых потенциально эквивалентно словам и может быть частично мотивировано семантикой составляющих компонентов. Образность таких фразеологических единств может быть частично восстановлена и мотивирована, и этим они отличаются от сращений, образность которых является уже немотивированной;

3) фразеологические сочетания – это такие устойчивые, несвободные обороты, общее значение которых мотивировано семантикой составляющих компонентов. Эти ФЕ отличаются от сращений и единств, прежде всего тем, что в их составе имеются слова, обладающие несвободным, фразеологически связанным значением, которое реализуется только в условиях определенного

лексического окружения. Особенность фразеологических сочетаний заключается в реализации сопряженных лексических значений и их проявлении лишь в связи со строго определенным кругом понятий и словесных обозначений.

Теория В.В. Виноградова о распределении фразеологизмов по трем типам нашла отражение в трудах многих его последователей. Так, например, сходные типы ФЕ выделяют А.Н. Кожин, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина, Н.М. Шанский и др. Они также указывают на то, что каждый из названных видов ФЕ имеет свои характерные признаки.

Вместе с рассмотренными типами фразеологических единиц во многих исследовательских работах и пособиях Н.И. Шанским выделяются так называемые «фразеологические выражения», которые не только являются семантически членимыми, но и состоят из слов со свободными значениями (Шанский, 2015: 220). Д.Э. Розенталь убежден, что общий смысл фразеологического выражения обусловлен значениями слов, из которых оно состоит. Заметим, что в отличие от фразеологических единств, которые имеют общий метафорический смысл, фразеологические выражения понимаются буквально. Если фразеологические сочетания включают в себя слова со связанным значением, то фразеологические выражения состоят из слов с нефиксированным значением. К фразеологическим выражениям ученый относит следующее:

- крылатые изречения;
- пословицы, которые не имеют аллегорического смысла, а употребляются в прямом значении, констатируя определенные факты и явления действительности;
- фразеологические термины, состоящие из двух или нескольких слов, мотивированных в своих значениях и лишенные образного смысла (Розенталь, 1977).

Представители трансформационно-генеративной лингвистики, которые первыми начали заниматься идиомами в рамках данного направления, Катц и Посталь также приняли немотивированность значения в качестве главного критерия идиоматичности. «Существенной особенностью идиом является то, что их полное значение, более того, значение любого предложения, содержащего идиоматический компонент, не определяется совокупностью значений элементарных грамматических частей идиом» (цит. по Sonomura, 1995: 40).

Как уже было отмечено нами ранее, определяя ФЕ, лингвисты используют различную терминологию, называя ее фразеологизмом, устойчивым словосочетанием, фразеологическим оборотом, фраземой и т.д.

Одним из базовых принципов выделения групп фразеологизмов является их частеречная отнесенность, поскольку классификация, предложенная ученым и исследователем А.И. Молотковым, включает следующие типы фразеологизмов:

1) именные (субстантивные) фразеологизмы, выступающие в предложении в роли подлежащего, дополнения или именной части сказуемого. Именные фразеологизмы объединены семантически (обозначают предмет) и грамматически (имеют род, число, падеж). С точки зрения синтаксической они могут при сочетании со словами согласовываться, управлять и быть управляемыми;

2) адвербиальные фразеологизмы, у которых семантическое сходство с наречиями заключается в том, что они характеризуют качество действия или указывают на степень качественной характеристики лица, предмета. В предложении они играют роль обстоятельств.

3) междометные фразеологизмы, как и соответствующие слова, используются для выражения побуждений, эмоций, чувств (Молотков, 1965).

Отметим, что в английском языке наиболее распространенной классификацией ФЕ является тематическая классификация. В её рамках

разными учеными выделяются группы фразеологизмов по составу сем. Классификация имеет несколько основных типов, которые формируются по наличию основной архисемы, которые далее делятся на более частные группы.

Исследователь А.Н. Мороховский предлагает подразделить все фразеологические единицы, которые обладают функционально-стилистическим значением, на следующие группы (Мороховский, 1984: 18):

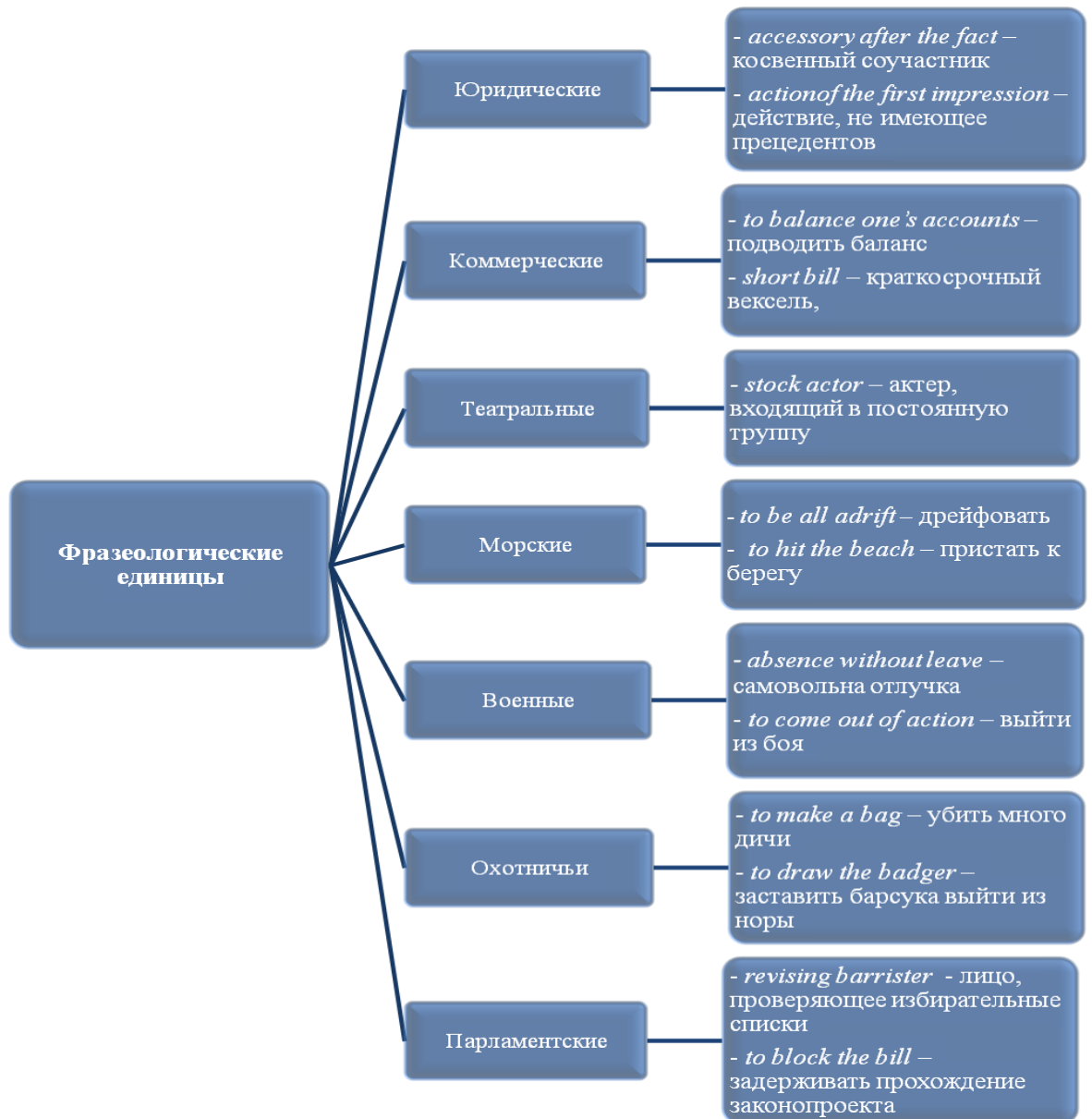
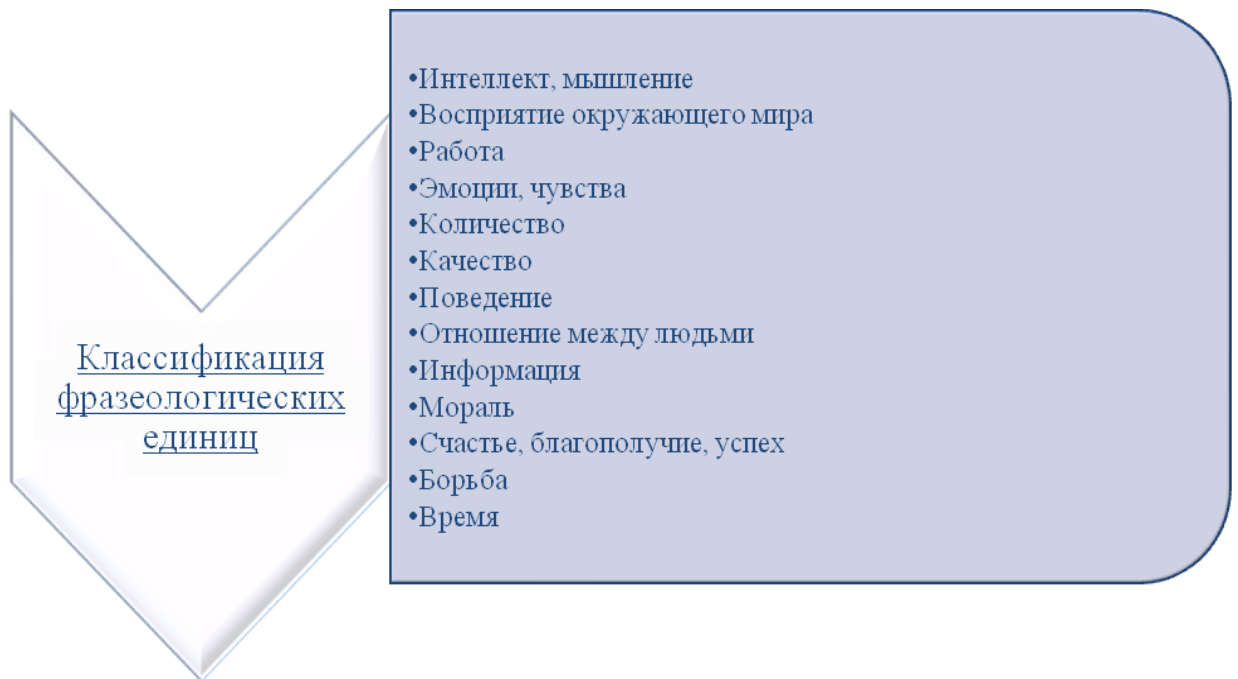

Рис. 1.3. Тематическая классификация ФЕ

Более полную классификацию фразеологических единиц в рамках данного вопроса предлагает П.П. Литвинов, который подразделяет их по следующим темам (Литвинов, 2001):

Рис. 1.4. Классификация ФЕ П.П. Литвинова

Применяется также и классификация по соотнесенности фразеологизмов с определенными частями речи. В основу разделения принадлежность основного слова выражения к какой-либо части речи. Выделяют следующие разделы (Арнольд, 1973: 35):

1. Глагольные устойчивые сочетания: *to come to a head, to pull somebody's leg, to put one's foot down* и др.

2. Устойчивые сочетания с прилагательными: *a good heart, a naked eye, a green eye, a cool head* и др.

3. Устойчивые сочетания с существительными: *in the neck of time, at the heart of something, to lose one's legs, all legs* и др.

4. Устойчивые выражения с предлогами: *at first hand, to be sick at heart, to look over one's shoulder at* и др.

Однако заметим, что у такой систематизации существует недостаток, который заключается в том, что критерий выделения стержневого слова остается неясным.

Отметим, что, являясь частью словарного состава языка, фразеологизмы (подобно отдельным словам) образуют несколько стилистических пластов. В зависимости от преимущественного употребления в той или иной сфере общения людей выделяются межстилевые (общеупотребительные или стилистически нейтральные), книжные, разговорные и просторечные фразеологизмы (Молотков, 1965).

А.В. Кунин предлагает следующую структурно-семантическую классификацию фразеологизмов в современном английском языке. Классы выделяются на основе функции ФЕ в процессе общения, определяемой их структурно-семантическими особенностями:

1) номинативные ФЕ (словосочетания, а также обороты с предикатной структурой);

2) номинативно-коммуникативные ФЕ (глагольные словосочетания, трансформирующиеся в предложении при употреблении глагола в страдательном залоге);

3) ФЕ ни номинативного, ни коммуникативного характера (междометные словосочетания и небольшое число междометий с предикативной структурой);

4) коммуникативные ФЕ (со структурой предложения любого типа за исключением номинативного и междометного).

Среди коммуникативных ФЕ следует различать поговорки, т.е. коммуникативные ФЕ непословичного характера, поговорки и пословицы, т.е. коммуникативные единицы, являющиеся краткими изречениями обобщающего и назидательного характера (Кунин, 1970: 55).

А.В. Кунин отмечает, что деление на четыре класса отражает тот факт, что ФЕ образуются по грамматическим моделям переменных словосочетаний и предложений; что дальнейшее деление классов ФЕ на подклассы и разряды должно строиться с учетом структурно-семантических особенностей ФЕ в современном английском языке, что в пределах подклассов можно выделить разряды структурно-семантических значений с учетом типа связи между

компонентами и наличия полного или частичного переосмысления, т.е. на основе единых дифференциальных признаков. Мотивированность и немотивированность значения не принимается во внимание, т.к. эти семантические особенности не связаны с каким-либо структурным типом ФЕ и не могут вследствие этого быть одним из дифференциальных признаков (Кунин, 1970: 56).

В других классификациях ФЕ важнейшими параметрами фразеологичности является эквивалентность фразеологизма слову (Смирницкий, 1998), функционально-семантическая компликативность (Гаврин, 1974). Соответственно, эти классификации представляют узкое и широкое понимание объема фразеологии.

При широком понимании объема фразеологии объектом фразеологии являются все устойчивые сочетания слов с осложненным значением: от двухсловного образования до сложного предложения (только пословицы). Данное понимание объема фразеологии, обоснованное А.В. Куниным в его теории, является одной из теоретических посылок настоящего исследования.

В этой концепции классификация В.В. Виноградова дополнена с учетом различий в типах значений фразеологизмов от более осложненных до менее осложненных (Рис. 1.5.):

Рис. 1.5. Типы значения фразеологизмов

Соответственно данной классификации, выделяются три основных типа фразеологического значения (Виноградов, 1974: 123):

- идиоматическое;
- идиофразеоматическое;
- фразеоматическое.

В системе русской фразеологии компаративные конструкции используются как в художественных текстах, так и при устном общении. Сферы жизни, обслуживаемые компаративными конструкциями, очень широки, семантические группы компаративных единиц весьма разнообразны.

Заметим, что перевод неразрывно связан с выявлением и адекватной передачей значения того или иного фразеологизма. В связи с этим, в следующем параграфе нашего исследования мы рассмотрим специфику перевода фразеологических единиц.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Обобщая вышеизложенное, отметим, что фразеология – это наука об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, которые иначе именуется фразеологическими единицами (ФЕ). Из этого следует, что фразеология – это самостоятельная наука, она имеет свой объект, т.е. фразеологические единицы, свой предмет и свои методы исследования.

Далее, мы определили, что фразеологическая единица – это устойчивые сочетания слов с осложненным смыслом отдельного слова, оборота речи, которым присущи такие признаки, как отдельно-оформленность, воспроизводимость, иногда, эквивалентность и соотнесённость со словом.

Также мы отметили, что сходство свободного словосочетания и ФЕ является формальным, поскольку, и словосочетание, и фразеологическая единица состоят из слов, первое из полнзначных, с разными типами значений, второе имеет в составе десемантизированные слова, создающие в целом всегда экспрессивное, а подчас метафорически образное значение.

Помимо этого, мы выяснили, что под устойчивостью фразеологических единиц понимается совокупность ограничений в выборе переменных, постоянное соотношение содержания и определенного лексико-грамматического состава. Наиболее полно данный признак разработан в трудах А.В. Кунина, который выделил пять типов устойчивости фразеологизма.

Однако, заметим, что при констатации устойчивости фразеологизмов многие исследователи предпочитают использовать термин «относительная устойчивость», поскольку большинству фразеологических единиц свойственна некоторая вариативность.

Что касается классификации фразеологизмов, то тут важно подчеркнуть дискуссионность этого вопроса, поскольку, как было отмечено нами ранее, в основе предлагаемых классификаций лежат разные принципы.

ГЛАВА II АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

2.1 Основные лингвистические различия британского и американского варианта английского языка

Американский вариант английского языка возник в начале XVII века, когда Великобританией были основаны первые колонии в Северной Америке. Совместно с первыми поселенцами на неведомый ранее континент пришел и английский язык. Однако, не только англичан привлекала новая открытая территория, но также и выходцев из других стран. В итоге под влиянием языков других стран, сформировался американский вариант английского языка.

Радикальные изменения в мировой языковой ситуации ознаменовала американская эпоха. В течение всего XIX века политика Великобритании всячески способствовала распространению английского языка по всему земному шару (Кристалл, 2001). И благодаря новой супердержаве Соединенным Штатам Америки английский язык становится международным языком общения во второй половине XX века. Это и стало началом периода развития американского варианта, который продолжается и по сей день. Таким образом США стали своеобразным двигателем своего варианта языка в широкие массы (Gooden, 2011).

Очень наглядно это положение описал в своей статье «Мировые английские языки» Эрик Анчимб. Он пишет, что на сегодняшний день английский язык все больше приобретает американские черты благодаря популяризации американского образа жизни и американской культуры. (Anchimbe, 2006).

Кристиан Мэйр хотя и признает большую роль американского варианта на в формировании и развитии современного английского языка, считает однако, что не во всех случаях можно говорить о прямом влиянии Америки..

Связи, которые возникли между этими двумя вариантами на современном этапе ученый называет *follow-my-leader*. Оба варианта развиваются в одном направлении, однако в американском варианте более быстро происходят различные языковые процессы и затем более медленно они «приживаются» в британском варианте. Примером может служить более частотное употребление регулярных форм прошедшего времени *learn* и *dream*. Эти формы очень быстро закреплялись в американском варианте, так как большинство иммигрантов, осваивающих английский язык, ошибочно образовывали формы *learned* и *dreamed* по образцу регулярных глаголов прошедшего времени. Эта тенденция есть и в других вариантах английского языка, таких как канадский или австралийский, однако темпы изменения языка там намного ниже (Mair, 2006).

Кристиан Мэйр также акцентирует внимание на том, что вместе с непосредственной американизацией и одновременным развитием, варианты английского языка могут изменяться самостоятельно и поэтому предположения, что все варианты рано или поздно выровняются по американской модели, нельзя. По мнению Мэйра, американизмы, которые были заимствованы в другие варианты английского языка и, которые попали в новые языковые среды, даже входя в систему того или иного национального варианта, все равно подвергались ряду изменений и приобретали некоторые особенности, которые отличали их от исходного варианта. (Mair, 2006).

Помимо этого, исследователь подчеркивает, что влияние американского английского языка неоднородно и проявляется во разных сферах языка по-разному. Наиболее оно выражено в лексике, менее в грамматике, а в фонетике существуют только единичные случаи. В доказательство этому, современные лингвисты постоянно приводят все новые списки американизмов, которые были заимствованы британским английским языком.

Воздействие американского варианта также ограничивается коммуникативными сферами всемирного распространения, в которые входит международная наука, развлекательная сфера, а также массовая культура. Но в

таких сферах, как личное общение, это влияние наблюдается меньше (Mair, 2006).

На всех уровнях, без исключения, наблюдается различие британского варианта от американского. К сленгизмам американского варианта можно отнести такие общеизвестные слова, как *wanna* (*want to*), *gonna* (*going to*), *OK*, *guy* (*friend, partner*), *cool* и др.

В американском сленге наиболее часто можно встретить глаголы *to get* в разнообразных значениях: *to kill*, *to understand*, *to do*.

Выражение *bless you* также относится к сленгизмам. Изначально оно означало «благословляю», однако теперь его говорят человеку, который чихнул.

Варианты начала беседы:

- *Hey! What's popping?* (Привет! Как дела?)
- *An't shit man. What's up?* (Все отлично. Как у тебя дела?)

То же самое другими словами:

- *Hey! How r u doing?* (Привет! Как дела?)
- *Ama hanging in there.* (Все отлично)

Зачастую американцы в своем сленге используют различные сокращения.

- *Ama = I'm*
- *Yep, ye = yes*
- *Cause = because*
- *Dis = this*
- *Em = them*
- *Dunno = don't know*
- *U = you*

Основные сленгизмы выражения удивления:

- *Oh my gosh!* (Боже мой!)
- *Awesome!* (Удивительно! Восхитительно! Бесподобно!)
- *Dead ass!* (Не может быть!)

- *It's a bullshit!* (Это ложь!)

Некоторые сленгизмы из сферы быта:

- *Chow = food*
- *Shitfaced = drunk* (Аyto, 1996)

Следовательно, можно сделать вывод, что американский сленг выделяется своей экспрессивностью, даже некоторой вульгарностью и эмоциональностью. И чтобы не попасть в неудобную ситуацию, сленгизмы тоже необходимо знать.

Перерождение английского языка в Америке затронуло не только лексику, но еще и грамматику.

Американцы чаще всего употребляют формы простых времен Present Simple, Past и Future и очень редко используют формы Perfect. Например, в американском английском часто используется старая форма past participle от *get*, а именно *get-got-gotten*, а в британском варианте *get-got-got*. В вопросительных предложениях зачастую американцы часто игнорируют правильным порядком слов: *It's not loaded? You buy lumber locally? You ever serve on a jury?* Часто бывает такое в устной разговорной речи американцев, что глаголы, которые относятся к неправильным, во второй и третьей форме изменяются, как правильные. Например:

Burn - Burnt or burned

Dream - dreamt or dreamed

Lean - leant or leaned

Learn - learnt or learned

Smell - smelt or smelled

Spell - spelt or spelled

Spill - spilt or spilled

Spoil - spoilt or spoiled

Также существуют различия при употреблении предлогов и артиклей в британском и американском вариантах: *It's half after two (past two), The first*

week in May (of May), He looked guilty to me (for me), At any time in the past (any time in the past), in years (for years). Стоит заметить, что определенный артикль используется чаще американцами, нежели англичанами, например: *I'm in the hospital*. (Mair, 2006).

Что касается фонетики, то следует отметить, что в американском варианте имеет место только одна интонационная модель: ровная шкала, нисходящий тон. Этой интонационной моделью определяется вся фонетическая структура. Однако в исконном варианте английского существует множество нисходящих, восходящих, ступенчатых шкал. В слогах, например, Rise Fall (вверх-вниз) голос сначала поднимается с предельно низкого до высокого тона, а затем быстро падает на очень низкий. Rise Fall может быть использован как для одного, так и для нескольких слогов. А в противоположной конструкции Fall Rise, голос, падая в конце предложения вниз, затем резко поднимается на последнем слове: *It's not `quite /fair*.

Что касается взаимопонимания, то здесь у американцев и англичан редко могут возникнуть большие проблемы. Однако некоторые лексические различия все же существуют. Чаще всего эти различия касаются еды (американский английский: *french fries, chips, candy, cracker*; британский английский: *chips, crisps, sweets, biscuit*), транспорту (американский английский: *truck, freeway, subway, cart, trunk*; британский английский: *lorry, motorway, underground, trolley, boot*) или предметов, связанными с детьми (американский английский: *diaper, stroller*; британский английский: *nappy, push-chair*). (Мюллер, 2011)

Следует обратить внимание также на словообразовательные модели в американском английском.

Выделяют определенную группу слов среди американизмов, которая образована путем стяжения – бленды. Данный способ образования возник не так давно и за основу в нем взят произвольный фрагмент слова. Но этот фрагмент не существует в языке, как отдельная единица до того, как создано новое слово. Поэтому единая модель в словослиянии отсутствует. Таким

образом, можно отметить два основных приема, которые активно используются в словослиянии: амальгамирование (соединение фрагментов основ) и фузия (слияние фрагментов основ). В качестве примера современных сленговых единиц можно привести: *motel* – гостиница для автотуристов (образовано от *motor+hotel*), *airhead* – глупый, пустоголовый (*air+head*), *spaceship* – космический корабль (*space+ship*). (Литвинов, 2002)

Рассмотрим еще один способ образования новых слов – акронимы. Акроним – это аббревиатура, образованная из начальных букв, частей слов или словосочетаний. Например: USA (United States of America), ID (Identifying Document), NA (Not Applicable), и т.п. Акронимы были придуманы именно американцами для более быстрого и удобного письма. Они изобрели *Text Message language*, который в дальнейшем стал использоваться и англичанами. Современный американский словарь включает в себя такие примеры акронимов как ASAP (as soon as possible), AI (artificial mind), BLT (Bacon, Lettuce & Tomato sandwich), b.y.o.b (bring your own bottle), xx (kiss-kiss), в то время как британский язык его просто не предполагает. (Mattia, 2003)

В американских медиаизданиях очень часто можно встретить сокращения, которые образованы путем отсечения окончания, суффикса или даже части корня, например:

info – information;

celebs - celebrities;

delish – delicious;

teens – teenagers.

Существует еще один подтип сокращения – это полусокращения. Он является довольно специфическим способом английского словообразования, что не удивительно, так как в американском английском всегда существует тенденция к сокращению. Полусокращения – это комбинации акронима одного из слов в словосочетании с полной формой другого слова. К ним можно

отнести такие слова, как *A-bomb* (*atomic bomb*), *V-day* (*Victory Day*), *B-day* (*Birth day*) и т.п. (Аyto, 1996)

Теперь разберем специфику словообразования суффиксальным способом. Один из самых распространенных суффиксов это суффикс *-er* – при помощи него образовано большинство существительных. Выделяют также суффиксы *-y*, *-ey*, *-ie*, но с их помощью образовано лишь 5 слов. (Charman, 1986) Не так много сленгизмов и просторечных слов можно найти и с другими суффиксами. Что же касается суффиксальных производных на *-er*, то здесь встречаются разные части речи:

1. Существительные: *worker* – рабочий (*work* - работа), *carter* – возчик (*cart* – повозка).

2. Прилагательные: *cooler* – прохладительный напиток; тюрьма (*cool* - прохладный).

3. Числительные: *fiver* – пятидолларовая купюра (*five* - пять).

4. Глаголы: *digger* – копатель (*to dig* - копать), *sender* – отправитель (*to send* - отправлять), *builder* – строитель (*to build* - строить)

Суффикс *-ed* – еще один суффикс, который часто применяют в образовании новых сленгизмов и просторечий: *wounded* – раненый (*wound* - рана), *boiled* – «вареный», пьяница (*to boil* – кипятить). Также стоит отметить и суффикс *-y*, играющий немалую роль в образовании новых слов в американском сленге: *jumpy* – нервный, неуклюжий (*to jump* - прыгать), *pinky* – мизинец (*pink* - розовый). (Charman, 1986)

В повседневный американский английский из медицины пришел суффикс *-itis*, при помощи которого образуются названия болезней, такие как *meningitis*, *otitis*, *nephritis* и др. и потому он связан с болезненным желанием, манией, а иногда даже и страхом. Например: *theateritis* (мания ходить в театры), *Hollywooditis* (сильное желание стать кинозвездой), т.д. (Аyto, 1996)

Также нельзя не вспомнить итальянского происхождения *-ino*, *-arino*, *-erino*, *-ola*. Помимо выражения какого-то смысла, они используются также для

передачи экспрессии (так как итальянский язык вообще является очень эмоциональным): *lookerino* (красотка), *whiskerino* (усатик, старичок), *pokerino* (игра в покер с мелкими ставками), *floppola* (полный провал). (Мюллер, 2011)

Далее рассмотрим следующий способ словообразования – конверсия. Конверсия – это способ словообразования, при котором образование основы происходит из уже существующей путем переосмысления без любого изменения формы (Амосова, 2010). Именно в Америке этот способ применяется чаще всего, и здесь несколько причин. Во-первых, большое количество словоформ употребляется в своем первоначальном значении только в Америке. Например, *tough* – хулиган, головорез (прилагательное *tough* – жесткий, трудный). Во-вторых, в основном конверсия в американском сленге происходит за счет общеанглийских слов. Эти слова трудно встретить в английском языке, так как сферы применения для них там просто не существует; следовательно, они используются лишь в Америке. Например, *to room* – жить с кем-то в одной комнате (существительное *room* – комната). Нередко можно встретить в американской прессе интересный глагол *to host* – принимать у себя гостей (существительное *host* – хозяин).

Следует отметить американизмы, образованные при помощи конверсии по схеме «глагол+наречие», имеющие ярко выраженный разговорный оттенок:

tryout – испытание;

run-in – размолвка, ссора;

stop-over – остановка в пути. (Chapman, 1986)

Итак, американский и британский варианты английского языка имеют довольно много различий. Они носят лексический, грамматический, фонетический, и семантический характер. Такого рода лексические и интонационные различия в речи британцев и американцев можно наблюдать в разных сферах деятельности, например, некоторые британские фильмы и книги адаптируют специально для американского зрителя.

2.2 Национальные особенности британских фразеологизмов

Традиционно ФЕ делятся на фразеологизмы исконно английского происхождения и заимствованные из других языков. К исконно английским фразеологизмам относятся, например, «*carry coals to Newcastle*» (возить уголь в Ньюкасл). В русском языке в данном случае используются другие версии – «ехать в Тулу со своим самоваром», «в лес дрова возить», т.е. возить что-либо туда, где этого и так достаточно. (Мюррей, 2007)

Имеется и много других чисто английских ФЕ, например, «*be born under a lucky star*» (родиться под счастливой звездой), «*be born under an unlucky star*» (родиться под несчастливой звездой). Фразеологизмы «*the old lady of Threadneedle Street*» (старая леди с Треднидл-стрит) – прозвище Английского банка, данное по названию улицы, на которой расположено здание Банка, «*as well be hanged for a sheep as a lamb*» (если суждено быть повешенным за овцу, то почему бы не украсть заодно и ягненка), «*the stars were against it*» (сама судьба против этого). Это также исконно английские фразеологизмы. (Томахин, 2001)

Заимствование фразеологических единиц происходило из различных языков. Имеются ФЕ, заимствованные из произведений древнеримских писателей или же они исторически появились в Риме в связи с определенными событиями, а уже оттуда попали в английский язык. Например, «*a snake in the grass*» (змея подколотная; коварный, скрытый враг) или «*Caesar's wife must be above suspicion*» (жена Цезаря должна быть выше подозрений). Есть и другой фразеологизм «*cross the Rubicon*» (перейти Рубикон), чье появление связано с походами Цезаря. Перейти Рубикон – значит перейти реку с таким названием, что является важным историческим моментом. У афинян англичане заимствовали выражение «*the unwritten law*» (неписаный закон). Из басен Эзопа и других греческих произведений также были заимствованы различные ФЕ: «*blow hot and cold*» (колебаться, делать взаимоисключающие вещи, т.е.

занимать двойственную позицию), «*kill the goose that lays the golden eggs*» (убить курицу, несущую золотые яйца), «*the lion's share*» (львиная доля и многие другие.) (Кунин, 2010)

Некоторые фразеологизмы заимствованы из французского языка. Это такой фразеологизм как «*after us the deluge*» (после нас хоть потоп). Данную фразу приписывают Людовику XV, а некоторые исследователи – его фаворитке маркизе де Помпадур. К этой категории относится и фразеологическое сочетание «*Buridan's ass*» (Буриданов осел). Так теперь говорят о человеке, который не решается сделать выбор между двумя равноценными предметами, как не смогла его сделать ослица, которой предлагали два одинаковых пучка сена. Появление этой фразы связывают с именем первого ректора Сорбонны, который в свое время предложил сделать такой выбор животному. (Томахин, 2001)

Из немецкого языка тоже были заимствованы некоторые ФЕ. Например: «*blood and iron*» (железо и кровь), т.е. беспощадное применение силы. Эта фраза восходит к немецкому и обозначает принцип политики Бисмарка, стремившегося объединить Германию силой прусского оружия. Из немецкого языка была взята и другая фраза – «*storm and stress*» (буря и натиск). Так называлось течение в немецкой литературе в 70-80 гг. XVIII в., что означает период беспокойства, волнение, напряжение в общественной и личной жизни. (Чернышева, 1970)

В английском языке встречаются фразеологизмы, заимствованные и из других языков. Например, из итальянского языка появилась фраза «*every dog is a lion at home*» (всяк кулик в своем болоте велик). Английская фраза восходит к итальянскому варианту – каждая собака – лев у себя дома. Из китайского языка взята фраза «*lose face*» (потерять престиж, быть униженным). Из арабских сказок «Тысяча и одна ночь» в английский язык пришло словосочетание «*Aladdin's lamp*» (волшебная лампа Аладдина), которая выполняет все желания своего хозяина. Сказки Андерсена тоже внесли вклад в английский язык.

Появилось фразеологическое словосочетание «*an ugly duckling*» (гадкий утенок, т.е. человек, которого не оценили по его достоинствам). Таким образом, датская фраза стала использоваться в английском языке. (Томахин, 2001)

Фразеологизмы английского языка используются в различных жизненных ситуациях, представляя разные этапы развития человеческого общества. Наиболее древними являются библеизмы, т.е. фразеологизмы библейского происхождения. Они глубоко вошли во многие языки мира, их употребление стало привычным и обыденным, и их происхождение не всегда указывает на библейскую основу. Например, библеизм «*beat swords into plough-shares*» (перековать мечи на орала, т.е. перейти к мирному труду). Такой призыв звучит в период военных действий или во время ведения войны. Иное значение имеет фраза «*can the leopard change his spots?*» (разве может барс сменить свою пятнистую шкуру?). Так говорят о человеке, в поведении которого ничего не может измениться, даже если ситуация того потребует. Библеизм «*a wolf in sheep's clothing*» (волк в овечьей шкуре) скорее напоминает басню своим происхождением, а не Библию (Горбунова 2014).

В процессе исторического развития некоторые библеизмы модернизировались, видоизменились по форме и даже по значению. Так, в притче о блудном сыне говорится: «*kill the fatted calf*» (заколоть упитанного тельца). А в дальнейшем этот библеизм приобрел новое значение – «угостить лучшим, что есть дома». При употреблении в речи некоторые компоненты библейской фразы могут быть отброшены. Так библейское выражение «*behold the nations as a drop of a bucket*» превратилось во фразу «*a drop in the bucket*» (капля в море). Так говорят, когда какое-то действие или его результат являются ничтожно малыми. (Кунин, 2010)

В Библии содержится следующее указание на действия человека: «*When thou does alms let not thy left hand know what thy right hand doeth*» («У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая»). Впоследствии эта фраза изменила значение. В современном языке она звучит -

«*not let one's left hand know what one's right hand does*» (левая рука не ведает, то, что делает правая) (Кунин, 2010). В Библии указанный оборот используется в положительном смысле. В современной речи он приобретает негативную окраску. Архаическая форма представления отброшена.

Английские фразеологизмы широко используются в устной и письменной речи. Они содержатся в художественных произведениях различных авторов. Так, большое количество фразеологизмов вошло в английский язык из произведений Вильяма Шекспира. Их насчитывают более 100. Шекспиризм занимает второе место после библеизмов. Например, «*a fool's paradise*», что означает призрачное счастье, мир фантазий. Это выражение взято из произведения «Ромео и Джульетта». Еще одна фразеологическая единица взята у Шекспира из его трагедии «Отелло» – «*the green-eyed monster*» (чудовище с зелеными глазами, т.е. ревность). Фраза «*midsummer madness*» появилась из пьесы «Двенадцатая ночь». Она имеет следующее значение: умопомрачение, чистое безумие. Фраза «*the observed of all observers*» (центр всеобщего внимания) появилась из трагедии «Гамлет». (Кунин, 2010).

Есть много других фразеологизмов, пришедших из различных произведений В. Шекспира. В процессе употребления шекспиризм претерпели изменения. Так, шекспиризм «*the better part of valour is discretion*» (одно из украшений храбрости – скромность) представлен в английском языке в измененном варианте: «*discretion is the better part of valour*» (рассудительность – лучшая часть отваги). Фразеологизм «*to the tops of smb's bent*» (сколько душе угодно) появился в английском языке на основе шекспиризма «*fool smb to the top of his bent*» (дурачить кого-либо, оставлять кого-либо в дураках). Новый его вариант имеет значение: полностью, совсем, совершенно, вдоволь, сколько душе угодно. В шекспиризме «*buy golden opinions*» (заслужить благоприятное, лестное мнение о себе, вызвать восхищение) глагол «*buy*» в настоящее время заменен глаголом «*win*». (Кунин, 2010)

Как известно, произведения таких писателей как Джеффри Чосер, Джон Мильтон, Джонатан Свифт, Чарльз Диккенс, Вальтер Скотт также являются источниками фразеологизмов. Например, у Джона Мильтона взята фраза «*fall on evil days*» (впасть в нищету, бедствовать, влечить жалкое существование). Иногда в таких ситуациях говорят: «Черные дни наступили». У Джонатана Свифта взята шутливая фраза «*all the world and his wife*» (все без исключения, много народу или все светское общество, весь «высший свет»). У Ч. Диккенса взята разговорная, шутливая фраза «*how goes the enemy?*» (который час?), а также «*never say die*» (не отчаивайтесь) и многие другие. (Телия, 1990)

Однако не только писатели, но и политические деятели обогатили английский язык определенными фразеологизмами, которые встречаются в языке до сих пор. Например, Гарольд Макмиллан, премьер-министр Великобритании, выступая в 1960 г. в южноафриканском парламенте, сказал свою знаменитую фразу: «*the wind of changes*» (ветер перемен), которая и сейчас звучит актуально в некоторые периоды времени. (Кунин, 2010)

Американец Бенджамин Франклин в свое время (1748 г.) давал совет молодому предпринимателю: «*Time is money*» («Время – деньги»). Без этого совета и сейчас не обойтись деловым людям. Авраам Линкольн сказал другую фразу: «*swap horses while crossing a stream*» (менять лошадей во время переправы). Чаще этот фразеологизм предстает в речи следующим образом: коней на переправе не меняют, т.е. не надо делать важные перемены в неподходящий момент времени. Фраза взята из речи А. Линкольна на съезде республиканской партии в 1864 г. после избрания его президентом США. (Davis, 2003). Позднее появился новый вариант этой фразы с другим глаголом: «*change horses while crossing a stream*». Фраза звучит как предупреждение не совершать необдуманных поступков (Горбунова 2014).

Президент США Теодор Рузвельт в своем письме 1900 г. написал: «*the big stick*» (политика большой дубинки, т.е. политика силы). Эту фразу он многократно повторял впоследствии в своих выступлениях. Она также вошла в

английский язык как политизированный фразеологизм, сообщающий об угрозе со стороны реакционных сил. (Davis, 2003)

Информативная ценность и значимость фразеологизмов очень велика. Они не только украшают нашу речь, но и доносят до нас сведения об исторических событиях, обычаях, традициях и верованиях представителей разных народов. Так, фразеологизм «*baker's dozen*» (чертова дюжина) доносит до современников старинный английский обычай, когда торговцы хлебом получали от булочников 13 хлебов вместо 12, а 13-й шел в счет дохода торговцев. Еще одна фразеологическая единица связана с народными поверьями: «*a black sheep*» (паршивая овца, позор в семье). Как говорят, одна паршивая овца все стадо испортит. По старому поверью черная овца отмечена печатью дьявола. Теперь об этом говорят в переносном смысле, имея в виду неприятных людей. (Гуревич, 2004)

Благодаря ФЕ до нас дошла через века мудрость народа. Знакомясь с фразеологизмами, мы видим, что люди могли метко и точно оценить обстановку, поступки окружающих, смогли охарактеризовать их ярко и красочно. Такие фразы становятся неотъемлемой частью любого языка. Без них речь кажется блеклой и неинтересной. Фразеологизмы высмеивают негативные стороны жизни и поступки людей, дают советы, помогают избавиться от недостатков.

Современные фразеологизмы английского языка не такие яркие и красочные. Например, «*self-made*» говорят о человеке, который добился всего сам. О второклассных и не самых лучших вещах скажут: «*second-rate*». Если сделка проходила не совсем законным способом, то о ней будут говорить, что она происходила «*under the table*» (незаконно). (Хокинс, 2002) Такие фразы отражают прагматизм нашей жизни, точно и метко рисуют картину происходящего. Если фраза уместна, то она сразу запомнится окружающим и войдет в речь как неотъемлемая ее часть.

Таким образом, за счет ФЕ происходит обогащение английского языка. Появляются новые фразы, которые можно использовать в разных ситуациях общения и в различных сферах жизни: в политике, экономике, лингвистике, быту. При этом образуются сложные слова различных типов или словосочетания, представляющие собой соединения различных частей речи на основе единого смысла. Это могут быть глагольные обороты типа «*to make hay while the sun shines*» (коси коса пока роса; куй железо, пока горячо) или субстантивные словосочетания – такие как «*silver lining*» (нет худа без добра). (Мюррей, 2007) ФЕ могут образовываться на основе различных пословиц. Иногда несколько фразеологизмов могут быть образованы на основе одной пословицы. Так, например, ФЕ «*cry over spilt milk*» (горевать о непоправимом), «*spill the milk*», «*spilt milk*» образованы от пословицы «*there's no use crying over spilt milk*» (слезами горю не поможешь; что с возу упало, то пропало). (Мюррей, 2007)

Фразеологизмы английского языка имеют не только большое историческое и культурное значение, но и коммуникативное. С помощью ФЕ мы знакомимся с историческими событиями прошлого, изучаем ФЕ для правильного использования в речи. Таким образом, знания переходят от одного поколения к другому, как мы это видим, например, на основе библеизмов и шекспиризмов. ФЕ могут изменяться не только по своей структуре, но и по значению, сохраняя красочность языка и особую уникальность. Используя ФЕ в устной и письменной речи, мы не только подчеркиваем богатые знания языковой культуры английского народа, но и реализуем умение использовать исторически значимые языковые единицы при написании докладов, устных выступлениях, в эпистолярном жанре.

Нужно подчеркнуть, что к экстралингвистическим факторам, которые обуславливают национальную специфичность фразеологизмов, относят наличие в их компонентном составе имен собственных, географических названий, упоминания исторических событий, предметов культуры и

материального быта, обычаев, традиций, поверий и т. п., свойственных только данному народу. Многие ФЕ целиком являются обозначениями национальных реалий и уже поэтому существуют исключительно в одном языке, например, *Jack Ketch* (палач), *the old lady of Threadneedle-street* (Английский банк), *red tape* (волокита, бюрократизм) (Амосова, 2010).

Итак, можно заключить, что исконно национальная фразеология имеет две генетические разновидности - фразеологизмы устно-речевого и фразеологизмы литературно-письменного происхождения. Исконно национальная фразеология обогащается не только благодаря языковому творчеству безымянных народных масс, но и за счет усвоения оборотов, созданных или популяризированных отдельными людьми. Значительная часть таких ФЕ пришла в язык из литературных произведений.

2.3 Национальные особенности американских фразеологизмов

Ранее было отмечено, что фразеологический фонд хранит в себе историю развития народа. Именно этот факт и обусловил основные семантические и структурные различия британских и американских фразеологизмов. Рассмотрим основные исторические этапы США и проследим появление и функционирование фразеологизмов.

Европейцы, только ступив на землю североамериканского континента, сразу же начали вести активную завоевательную политику. Начался процесс колонизации, которая происходила не только путем заключения договоров, но также и через войны и насилие. Постоянно происходило противостояние между европейцами и коренными жителями Америки – индейцами. Эта борьба проходит через всю историю США и это конечно же не могло не отразиться на американской культуре и языке.

Так называемые Indian Wars – конфликты между поселенцами и коренными жителями велись около трехсот лет и это безусловно было жестокое противостояние двух сторон. В ходе Пекотской войны (Pequot War) был случай сожжения 700 индейцев колонистами из Массачусетса 5 июня 1637 года, а в 1812 году более 300 поселенцев были убиты в форте Диброн индейскими племенами, которыми руководил вождь Текумсе. Это противостояние, конечно же, не могло не отразиться на формировании языка и фразеологических единиц, а также стереотипного образа индейца-врага (Davis, 2003).

Появились фразеологические единицы, связанные с определенным историческим событием и описывающие сложные отношения между колонистами и индейцами. Таким примером может служить принудительное переселение индейских племен с Юга-Востока за реку Миссисипи в тридцатые годы девятнадцатого столетия. Оно вошло в историю под названием *The Trial of Tears*, что в переводе означает «Тропа слез», так как большая часть индейцев во время этого переселения погибла в пути. Особенно большие потери понесло племя Чероки, однако именно они успели перенять больше всего из жизни поселенцев и несмотря на это одним из оснований для переселения служило то, что по заявлению президента Джеймсона Монро эти племена не желали становиться цивилизованными и что ставило их под угрозу вымирания (Davis, 2003).

Однако не все индейские племена были согласны с политикой белых, что привело к началу военных действий против американцев. Так, фразеологизм *buckskin men* относился к печально знаменитым индейцам-похитителям людей, которые несколько лет держали в страхе колонистов. А фразеологизм *Custer's Last Stand* «последний оплот Кастера» появился после битвы на реке Литтл-Бигхорн 25 июня 1876 года, в которой кавалерийский полк генерала Кастера, призванный вернуть индейцев в пределы их резервации, потерпел оглушительное поражение и потерял 265 человек. Американское правительство в отместку проводило карательные операции, которые на самом деле больше

были направлены против мирного гражданского населения индейцев и в итоге они получили название the squaw campaign «война с женщинами». (Davis, 2003).

Позднее появились другие фразеологические единицы, такие как *The Trail of Broken Treaties* «тропа нарушенных договоров». Так назывался марш протеста в Вашингтоне осенью 1972 года, который был организован Движением американских индейцев (*American Indian Movement*) и их сторонниками. (Соболева, 2008)

Не только в наименованиях отдельных событий и личностей была запечатлена история противостояния колонистов и индейцев.

Всем известно, что в любой языковой картине общества существует свой набор стереотипов – устойчивых представлений о людях или предметах, которые обладают рядом фиксированных типичных признаков. Одним из видов этих стереотипов являются этностереотипы, которые выступают как долговременная культурная память этноса и разворачивающиеся в нашем сознании прошлые воспоминания в единый образ.

Этнические стереотипы – это выражение мнения доминирующей референтной группы этноса-носителя языка, преобладающего на данной территории. Эти мнения чаще всего негативны, намного реже встречаются положительные оценки (Березович, 2007).

Для вербализации этностереотипов в составе фразеологизмов функционируют соответствующие этнонимы. Так, если проанализировать семантические особенности фразеологизмов, которые имеют в составе указание на индейцев или их образ жизни, то можно увидеть противоречивое отношение носителей языка к ним, сложившееся за многие годы колонизации.

Для описания такого обобщенного представления о каком-либо представителе этноса Е.Л. Березович использует термин ономаσιологический портрет, определяемый, как «наивное знание» о нем и о всей группе в целом, которое запечатлено в лексической системе языка (Березович, 2002).

Исследовав фразеологические единицы с компонентом *Indian* или ссылающихся на жизнь, характер, обычаи, быт индейцев, можно выделить несколько базовых метафор, вокруг которых исторически сложился образ индейца в сознании людей-носителей американского варианта английского языка:

1. Индеец, как зверь, хищник, животное (убийца, безжалостный, кровожадный, показывающий бессмысленную жестокость, неразумный, недочеловек, объект охоты).

Bulldog Indian, full-blooded Indian.

Dog soldier/ warrior – один из семи военных мужских союзов у индейского народа шайеннов.

Buck Indian – индеец мужского рода.

Слово *buck* обозначает «самец животного (оленья, антилопы, зайца, кролика, овцы, козы)» и, как правило, стоит перед определяемым существительным, например *buck antelope*. Фразеологическая единица *buck Indian* строится по тому же принципу и могла бы переводиться дословно, как «самец индейца», тем самым как бы относя индейцев к животным. Помимо основного значения этого слова, здесь также актуализируется потенциальное значение слова «*buck*» как «здоровый, крепкий», так как второстепенными его значениями могут быть (US, informal) *a young man* и (archaic) *a robust spirited young man* (ср. другой американский фразеологизм *as hearty as buck* физически крепкий, здоровый). (Мюллер, 2011)

Стоит отметить, что агрессивность и озлобленность, которые закрепились за образами индейцев, заставляют американцев сравнивать и ставить их в один ряд с животными-хищниками. Так если провести параллели в названии команд, то в восьми из десяти в названии фигурируют хищные животные, например: *Eagles, Tigers, Cougars, Bulldogs, Lions, Panthers, Wildcats, Bears*, а названия двух других *Indians* и *Warriors*. Примечательно то, что за последние годы эти животные, за исключением бульдогов были истреблены практически

полностью, вследствие бесконтрольной охоты, и просто потому что они представляли угрозу для человека (Соболева, 2008).

Ярким примером фразеологической единицы, где индеец рассматривается как объект охоты или добыча, представляет собой историзм *black duck*.

В словаре М. Мэтьюса *A Dictionary of Americanisms on Historical Principles* к нему даётся следующее пояснение: *some English soldiers boasted of having killed a black duck which meant they had killed an Indian* . (Mathews, 1952: 174)

Агрессивность, как характерную черту индейца можно увидеть в таком варианте фразеологизма, как *to get one`s Indian up*, который означает «злиться, раздражаться, лезть на рожон, беситься» (Mathews, 1952). Стоит отметить, что британский вариант этого фразеологизма звучит, как *to get one`s Irish up*, что позволяет провести сравнение между стереотипным образом ирландцев, которые для англичан всегда были буйными и ассоциировались с агрессией и индейца в американской культуре. (Мюррей, 2007)

2. Индеец, дьявол или демон (колдовство, сверхъестественные способности).

Ярким примером того, что индейцы ассоциировались со злом и нечестью, служат словосочетания *Red Devil* – так называли белые коренных жителей Америки, и *Big Devils* – название племени индейцев Сиу.

А отношение к черной магии и сверхчеловеческим способностям, которыми предположительно обладали индейцы прослеживается в таких, например, единицах, как *black drink* «черное зелье» - отвар из листьев, ранее используемый индейцами, как церемониальный напиток и лекарство; *Indian rope-trick* предполагаемая способность индейцев взбираться по незакрепленной веревке; *Indian hay/grass* «травка», марихуана. (Мюррей, 2007)

3. Индеец, как лжец, обманщик, хитрец (нечестный, ищущий выгоду).

Этот образ лежит в основе группы слов *Indian gift/giver/giving*:

An Indian gift – подарок, который сначала дарят, а потом требуют что-то взамен.

Indian giver (является оскорблением для канадца и американца) – человек, который дарит подарок и ожидает, что ему что-то подарят в ответ. (Хокинс, 2002)

Такие отрицательные черты, приписываемые индейцам, как скупость и стремление получить из всего выгоду не обязательно должно быть основано на реальном поведении этого народа. Исторические заметки указывают на то, что индейцы наоборот жаловались на белых людей, что те не знают правил гостеприимства, обманывают в торговле и пытаются нажиться на других людях. Возможно к такому восприятию индейцев привело недопонимание и неправильная интерпретация индейских обычаев. То, что индейцам давалось во временное пользование, они воспринимали как подарок в силу своих собственных обычаев и традиций. Но так же здесь может лежать в основе примитивное желание унижить соперника и приписать ему несуществующие отрицательные черты (Березович, 2002).

4. Индеец, как примитивный дикарь, неразумное дитя (глупый, наивный, смешной).

Так как уровень развития европейцев был на порядок выше, чем индейцев, то неудивительно, что они считали местное население дикарями и варварами. Они считали себя выше и с насмешками относились к местным обычаям, традиционной одежде и образу жизни коренного населения. Естественно, это отношение отразилось на фразеологическом уровне языка:

Blanket Indian – индеец, который не использует одежду «белых», а предпочитает носить традиционную одежду индейцев.

Feather duster (hum.) – индеец. Фразеологическая единица построена на отдаленном внешнем сходстве между традиционным головным убором индейцев равнин, состоящим, в основном, из перьев, и метелкой из перьев для смахивания пыли *feather duster* (букв.). (Хокинс, 2002)

У индейцев возникло много проблем при попытках приобщиться к европейской цивилизации и это также отразилось на фразеологии. Главным преимуществом поселенцы считали свою образованность, и не многие индейцы стремились учиться у них «наукам белых». Даже если индеец получал образование, то это было исключительным случаем и его все равно воспринимали, как чужака в обществе и наименование *College Indian* являлось оскорбительным званием для индейца, который пытался получить образование в учебных заведениях «белых» (Mathews, 1952).

Поводом для насмешек стала слабая сопротивляемость индейцев к алкоголю, что нашло свое отражение во фразеологизме *Indian list*, который обозначает список людей, которым может быть не продан алкоголь (Mathews, 1952).

Так же неразумность индейцев отражается в группе фразеологизмов, которая отражает переносные этнокультурные автостереотипы, то есть мнение некой этнической группы о том, как воспринимают их люди из другой этнической общности. Если брать единицы американского варианта английского языка, то они отражают взгляд со стороны индейцев на мир белых, такие, как *paleface* (бледнолицый) – уничижительное название для европейца, которым пользовались Северные индейцы. (Mathews, 1952)

Также, к таким фразеологизмам можно отнести следующие устойчивые выражения:

Black gown – еврейский миссионер среди западных индейцев.

Big knife – 1) индейское название для американца неевропейского происхождения 2) американец, перешедший на сторону «белых».

Big canoe – название лодки индейцев. (Mathews, 1952)

В данных примерах прослеживается попытка объяснения незнакомых реалий чужой цивилизации через собственные.

5. Индеец, как тайна, загадка (странный, непонятный, чужой).

К данной группе фразеологизмов можно отнести единцу *wooden Indian* «деревянный индеец», которая обозначает человека с непроницаемым, неподвижным, «деревянным» лицом без эмоций, молчаливого и замкнутого человека. Своим происхождением этот фразеологизм обязан обычаю выставлять у входа в табачную лавку раскрашенную деревянную фигуру индейского вождя, иногда держащего в руке несколько сигар, ружье и т. п. (Mathews, 1952)

6. Индеец, как благородный дикарь

В американской романтической традиции образ благородного дикаря (*noble savage*) занимает довольно значительное место. Этот образ предстает в американской литературе и искусстве в произведениях Генри Лонгфелло, Фенимора Купера, Джорджа Кэтлина. Тем не менее фразеологизмов на эту тему немного, что указывает на не слишком большую популярность именно романтического представления об индейцах для носителей американской культуры. Примером такого фразеологизма служит «*child of the forest an Indian*». (Березович, 2002).

Даже такая единица, как *Indian summer*, означающая «золотую осень» (Mathews, 1952), которая имеет положительную коннотацию и обозначает благоприятный период, этимологически, однако, могла быть связана с периодом окончания набегов индейцев на дома и земли поселенцев. Естественно, это только одна из версий происхождения данного фразеологизма, но в ней снова прослеживается негативная окраска и образ индейца-врага. (Gooden, 2011).

Если говорить об индейском пласте фразеологизмов, то нужно выделить группу, которая этимологически восходит к описанию традиций и обычаев индейцев, и которые затем стали иметь переносное значение и закрепились в структуре языка как отдельные единицы

Так как война имела центральное положение во взаимоотношении местного населения и колонистов, то эти единицы в основном отражают военные реалии и являются полными или частичными кальками с языков индейцев, например: *to bury/ dig up the hatchet/tomahawk* начать войну (данное словосочетание пошло от традиции закапывать топор при заключении мира); *to be/go on the warpath* вступить на тропу войны, готовиться к войне, замышлять войну (тропой войны индейцы называли тропы, используемые для внезапных нападений на лагерь врага); *to smoke the pipe of peace/calumet* установить мирные, дружеские отношения (предложение чужестранцу выкурить «трубку мира» всегда было знаком гостеприимства и доброжелательности, отказ расценивался как признак враждебности); *to be/go after somebody`s scalp* быть враждебно настроенным к кому-либо, жаждать чьей-то крови (у некоторых индейцев скальп – кожа с волосами головы являлась военным трофеем); *to count coup* демонстрировать смелость, рассказывать о боевых подвигах (у индейцев степей *coup* означает смелый поступок, состоящий, как правило, в прикосновении к противнику). (Mathews, 1952)

Другие фразеологические единицы построены на референции к повседневной жизни индейцев (питанию, охоте, способам передвижения и т. п.): *to paddle one`s own canoe* полагаться только на себя, на собственные силы (букв. «самому грести на своем каноэ»); *happy hunting ground(s)* небеса, рай, счастливая загробная жизнь (первоначально в представлении американских индейцев); раздолье, золотое дно; *Indian bread* пресный хлеб из кукурузной муки с добавлением в тесто молока и яиц, рецепт ранних колонистов; *Indian file* гуськом, по одному, один за другим (подобным образом индейцы предположительно передвигались по своим тропам) (Mathews, 1952); *to hold a powwow* созвать собрание, совещаться, бурно обсуждать (*powwow* у индейцев обряд с участием колдуна или собрание, совет). Слово *powwow* восходит к Алгонкинским языкам, в частности, языкам Натик (Natick), где *pauiwai* – это тот, кто практикует магию, колдун, жрец (Березович, 2002).

Выражение *high muck-a-muck*, имеющее варианты *high mucky mucks*, *high mucky mucks*, и *high mucky muck on the totem pole*, предположительно происходит от *hiu muckamuck*, что на языке Чинук (Chinook) означает «иметь много еды». (Березович, 2002)

Вероятнее всего, это словосочетание было воспринято торговцами, которые из-за сходства со словом *high*(высокий) стали использовать его для обозначения вождя. В дальнейшем этот фразеологизм приобрел пренебрежительное значение «большая шишка, гордец, выскочка». Вариант *high mucky muck on the totem pole* связан с тем что обычаем некоторых племен является установление тотемного столба с головой животного-предка в память об умершем вожде на его могиле или перед домом (Березович, 2002).

Если характеризовать американские фразеологизмы в целом, то в первую очередь нужно отметить большой объем единиц, относящихся к американским индейцам, либо этимологически восходящих к контактам с ними. Одни из этих фразеологизмов закрепились в языке, как историзмы, другие приобрели отличное от индейского контекста современное значение, как например *Cherokee strip* - последние ряды в Палате представителей Конгресса США, занимаемые партией большинства, которые, не уместаясь на своей стороне (справа или слева от прохода), вынуждены занимать пустующие задние кресла, предназначенные для партии меньшинства (Хокинс, 2002).

Проанализировав данные фразеологические единицы можно сделать вывод, что негативные стереотипы, связанные с индейцами, глубоко укоренились в американском языковом сознании. Однако, требования современной межкультурной коммуникации включают в себя политическую корректность и соблюдение норм уважения к правам этнических и религиозных групп и это было отражено в новых словарных пометах к некоторым фразеологизмам, обладающим пренебрежительным смыслом. Однако, сложно представить, что это может быть достаточно эффективно для изменения исторически сложившегося образа.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Языковые отличия английской и американской фразеологии обусловлены, в первую очередь, спецификой исторического развития народа и его языка.

Было установлено, что исконно национальная фразеология имеет две генетические разновидности - фразеологизмы устно-речевого и фразеологизмы литературно-письменного происхождения. Исконно национальная фразеология обогащается не только благодаря языковому творчеству безымянных народных масс, но и за счет усвоения оборотов, созданных или популяризированных отдельными людьми.

К отличительным чертам американского фразеологического фонда относится значительный объем единиц, содержащих референции к американским индейцам или этимологически восходящих к контактам с ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В системах британского и американского вариантов английского языка наблюдаются многочисленные расхождения как общего, так и частного характера, на всех языковых уровнях. Основной причиной существования таких расхождений следует считать относительно автономное развитие американского варианта в течение длительного исторического периода.

Наиболее ярко особенности каждого варианта проявляются на лексико-сематическом уровне. Многочисленные расхождения на этом уровне обусловлены прежде всего свойствами самой лексико-семантической системы, которая, как правило, является наиболее открытой и, следовательно, высокочувствительной к лингвистическим изменениям.

Несмотря на то, что в американском и британском стандартных вариантах обнаруживаются многочисленные несоответствия на фонологическом, орфографическом, грамматическом и лексико-семантическом уровнях, характер этих несоответствий не затрагивает систему английского языка в целом, что дает основание считать американский и британский английский вариантами одного языка, а не двумя разными языками.

Лексическая система любого языка не может полностью обеспечить наименование познанных человеком новых сторон действительности. Фразеологические единицы заполняют эти лакуны в лексической системе языка, во многих случаях являясь единственными обозначениями свойств, состояний и процессов, только они призваны ослабить возникающие противоречия между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка. Нет языков без фразеологизмов, таким образом, фразеологизмы – одна из языковых универсалий. В настоящее время фразеология рассматривается как самостоятельная наука, которая имеет свой объект, т.е. фразеологические единицы, свой предмет и свои методы исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехина А.И. Вопросы системной организации фразеологических единиц // Труды СамГУ им. А. Навои. Новая серия. Вып. 277: Вопросы фразеологии VII. – Самарканд, 1976, – С. 115-127
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1963, – 208 с.
3. Анохина С.З., Латыпова Э.М. Фразеология в когнитивном аспекте // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 5. – С. 57-59.
4. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – 3-е изд, – М.: Просвещение, 1990, – 300 с.
5. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Опыт теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов-на-Дону: изд-во Ростовского университета, 1964. – 260 с.
6. Балли Ш. Французская стилистика. – М: Эдиториал, 2001. – 392с.
7. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1974. – 312 с.
8. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка в аспекте теории отражения. – Пермь: изд-во Пермского Госуд. Пед. Инст., 1974. – 146 с.
9. Горбунова В.С., Сботова С.В., Куляева Е.Ю. Основы лингвистических знаний. Монография. – Пенза: изд. ПГУАС, 2014. – 132 с.
10. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
11. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение : учеб. пособие. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
12. Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж: изд-во Воронежского университета, 1989. – 191 с.
13. Кристалл Д. Английский как глобальный. – М.: Весь мир, 2001 – 240 с.

14. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1970. – 289 с.
15. Кунин А. В. Двойная актуализация как понятие фразеологической стилистики // ИЯШ. – М., 1974. – № 6. – С. 4 - 14.
16. Левин А.Ш., Строчков В.Я. В реальности иного мира. Лингвосемантический текст. (Попытка анализа и систематизации) // Лабиринт-эксцентр, – 1991, – № 3, – С. 74-85
17. Литвинов П.П. Фразеология. Повышаем речевую готовность на английском: самоучитель. – М.: ВАКО, 2001. – 176 с.
18. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 284 с.
19. Молотков А.И. Понятие формы фразеологизма // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе : темы докладов межвузовской конференции 30 мая – 2 июня 1965г. в г. Череповце. – 1965. – С. 38-57
20. Мороховский А.Н. Стилистика английского языка. – Киев: Вища Школа, 1984. – 241 с.
21. Мюррей Ю.В. Русские фразеологизмы и их английские аналоги: пособие. – М.: АСТ, 2007. – 256 с.
22. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка: учебник для вузов. – М.: Высшая школа, 1977. – 316 с.
23. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М.: МГУ, 1998. – 260 с.
24. Соболева Е.Ю. Индейский пласт во фразеологическом фонде американского варианта английского языка. // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2008. – С 81-88.

25. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
26. Телия В.Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении // Фразеология в машинном переводе русского языка. – М.: Наука, 1990. – С. 32-47.
27. Федоров А. И. Сибирская диалектная фразеология. – Новосибирск: Наука, 1985. – 192 с.
28. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1990. — 415 с.
29. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1970. – 199 с.
30. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. // под ред. и с предисл. Т.А. Бобровой. – М.: Ленанд, 2015. – 310 с.
31. Anchimbe Eric A. World Englishes and the American tongue // English Today. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – Vol. 22. – No. 4 – P. 3-9.
32. Gooden Ph. The Story of English: How the English Conquered the World. – London: Quercus Books, 2011. – 212 p.
33. Davis Kenneth C. Don't Know Much about American History. – HarperCollins Publishers, 2003. – 224 p.
34. Mair Ch. Twentieth-century English: History, variation and standardization (Studies in English Language). – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 213 p.
35. Sonomura M. O. Idiomaticity in the Basic Writing of American English. – New York: Lang Publishing, 1995. – 156 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Гуревич В.В., Дозорец Ж.А. Русско-английский фразеологический словарь. – М.: Эксмо, 2004. – 656 с.
2. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 2001. – 264 с.
3. Литвинов П.П. Англо-русский и русско-английский синонимический словарь с тематической классификацией. – М.: Яхонт, 2002. – 380 с.
4. Мюллер В.К., Романова С.П, Александрова Т.Е. Новый англо-русский словарь: около 200 000 слов и словосочетаний. / под ред. В.Ю. Бурнашевой, Т.М. Красавиной – М.: Дрофа, 2011. – 946 с.
5. Томахин Г.Д. Великобритания. Лингвострановедческий словарь. – М.: АСТ, 2001. – 336 с.
6. Хокинс Дж. М., The Oxford dictionary of the English Language: 40 тыс. слов и словосочетаний. – Oxford University Press, М: Астрель, АСТ, 2002. – 832 с.
7. Ayto J., Simpson J. The Oxford Dictionary of Modern Slang. – Oxford University Press, 1996. – 299 p.
8. Chapman Robert L. New Dictionary of American Slang. – Harpercollins; X-Library, 1986. – 650 p.
9. Mathews Mitford M. A Dictionary of Americanisms on Historical Principles. – Chicago: University Chikago Press, 1952. – 1911 p.
10. Mattia F.B. Elsevier's Dictionary of Acronyms, Initialisms, Abbreviations and Symbols. – Amsterdam: Elsevier science B.V., 2003. - 742 p.
11. Macmillan English Advanced Learners Dictionary. – London: Macmillan Education, 2007. – 1748 p.